

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД26-42СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 октября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.

судей Хомицкой Т.П. и Борисова О.В.

при секретаре Луговой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Набитовича Ю.С. и Гетуна А.А., а также адвоката Пушкиной Н.С. в защиту интересов Гетуна А.А. на приговор Московского областного суда от 13 ноября 2024 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года.

По приговору Московского областного суда от 13 ноября 2024 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Набитович Юрий Степанович,

несудим,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Гетун Андрей Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]

несудим,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы; по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний **окончательно назначено Гетуну 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания обоим исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Принято решение о взыскании процессуальных издержек и судьбе вещественных доказательств.

По данному уголовному делу также осужден **Медяный П.М.**, судебные решения в отношении которого в кассационном порядке не обжалованы и в настоящем судебном заседании не пересматриваются.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Набитович и Гетун признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотических средств организованной группой в особо крупном размере. Гетун также осужден за незаконное приобретение и хранение психотропного вещества без цели сбыта в крупном размере.

Преступление совершено в период времени [REDACTED]
[REDACTED] на территории [REDACTED]
при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Набитовича Ю.С. и Гетуна А.А. по доводам кассационных жалоб в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Сулейманова Э.Ф. и Лапутиной Ю.М. в защиту их интересов,

просивших о пересмотре судебных решений, объяснения осужденного Медяного П.М., не обжаловавшего судебные решения, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Химченковой М.М. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах осужденный Гетун А.А. и адвокат Пушкина Н.С. в защиту интересов осужденного выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений при применении уголовного закона, приводя аналогичные доводы, доводам, содержащимся в апелляционных жалобах стороны защиты.

Так, авторы жалоб, анализируя и сопоставляя вердикт и приговор, полагают, что судом неверно квалифицированы действия Гетуна как производство наркотических средств, поскольку, коллегия присяжных при ответе на 8 вопрос признала недоказанным обстоятельства участия Гетуна в производстве. Более того, коллегия присяжных также признала недоказанным и при ответе на 5 вопрос (вопрос относительно действий Медяного) участие Гетуна и в изготовлении наркотических средств. Тем самым полагают, что допущены серьезные противоречия между тем, что установлено вердиктом и тем, что указано в приговоре.

Полагают, что признание участия в составе организованной группы эти противоречия не устраняют. Признание обстоятельств вхождения в состав группы, а также лишь расфасовка наркотических средств не может быть признана их производством.

Осужденный Гетун также обращает внимание, что, по его мнению, суд признал его виновным во всем объеме производства, в то время как он присяжными признан виновным лишь в расфасовке 67 пакетов.

Адвокат также обращает внимание, что остались без должной оценки доводы о переквалификации действий Гетуна на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Авторы жалоб также обращают внимание на слишком суровое наказание, вынесенное без учета ранее назначенного по приговору с применением ст. 64 УК РФ, а также ряд других смягчающих обстоятельств, в числе которых и наличие статуса у Гетуна, как ребенка, пострадавшего в результате военных действий, а также то, что ему накануне совершения преступления только исполнилось 18 лет.

Адвокат просит об отмене судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Осужденный просит о переквалификации своих действий и смягчении наказания.

В кассационной жалобе осужденный Набитович Ю.С. выражает несогласие с постановленными судебными решениями, ввиду суровости назначенного наказания. Полагает, что судом неверно, вопреки положениям ст. 65 УК РФ, определен срок наказания. Просит учесть состояние его здоровья, а также то обстоятельство, что он длительное время содержался под стражей в условиях следственного изолятора. Просит об изменении судебных решений и снижении наказания до 12 лет лишения свободы.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит судебные решения оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Набитовича и Гетуна, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В рамках указанных критериев таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Гетуна по факту незаконного производства наркотических средств повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соответствие выводов, содержащихся в вердикте присяжных, выводам, изложенным в приговоре, и, в целом соблюдение норм уголовного закона при квалификации действий осужденных и назначении наказания, как Гетуну, так и Набитовичу.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в

контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 – 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденным и их защитникам.

Допустимость доказательств, в том числе показаний свидетелей на стадии предварительного следствия, следственных действий, отраженных в процессуальных документах, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с

участием сторон. Каких-либо оснований для признания доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, недопустимыми, не установлено.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденных. В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденных Набитовича и Гетуна установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после предоставления председательствующим сторонам возможности высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам, в ясных и понятных выражениях (т. 20 л.д. 85-87).

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях.

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование мнения коллегии присяжных в сторону обвинения, не допускалось.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылки на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Поступившие возражения со стороны защиты рассмотрены.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа поставленных перед ними вопросов, в пределах предъявленного осужденными обвинения, а также в пределах полномочий коллегии присяжных. Допущенные в вопросном листе исправления оговорены, заверены подписью старшины присяжных, разночтений или иного толкования ответы на поставленные вопросы не допускают.

Действия председательствующего, связанные с устранением неточностей в вердикте, дача разъяснений в связи с этим коллегии присяжных были осуществлены в пределах полномочий, определенных положениями ст. 345 УПК РФ (т. 20 л.д. 89-90). Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена. Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Правовая оценка действиям осужденных Набитовича и Гетуна судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Утверждения стороны защиты Гетуна об отсутствии в его действиях признаков организованной группы опровергаются содержанием обстоятельств, изложенных в вердикте, из которых следует, что Набитович, Медяный и Гетун в разные периоды времени вступили в состав преступной группы, в целях систематического производства наркотических средств и их последующей реализации, а также совершили после этого ряд конкретных действий, согласно отведенным им ролям.

Принимая во внимание доказанность названных действий коллегией присяжных, судом обоснованно установлены признаки совершения преступления в составе организованной группы, которая характеризовалась устойчивостью, существованием длительного времени, наличием преступного плана, распределением ролей, конспирацией, арендой домов, наличием автотранспорта.

Обстоятельства, изложенные в вердикте, также позволили суду правильно установить необходимые признаки, присущие и факту производства наркотических средств в составе организованной группы, включая направленность умысла осужденных на серийное получение таким способом наркотических средств, что вопреки утверждениям стороны защиты, не свидетельствует об их изготовлении, а безальтернативно указывает именно на производство наркотических средств, что соответствует и вердикту коллегии присяжных, признавших доказанным обстоятельства производства (вопросы № 2, 5,8).

В этом контексте утверждения стороны защиты о наличии противоречий между выводами коллегии присяжных и правовой оценкой действий осужденных основаны на восприятии юридической терминологии, предусматривающей разницу между изготовлением и производством, в то время как присяжные заседатели оценивают действия привлекаемых к уголовной ответственности лиц без применения юридических терминов. Этим и обусловлено признание коллегией присяжных виновными каждого из осужденных в соответствии с их ролью, как в серийном производстве наркотических средств, так и в их изготовлении.

Факт исключения из обвинения коллегией присяжных из действий Набитовича и Гетуна непосредственных действий по производству (с оставлением таковых у Медяного) и признания виновными Набитовича в поставке всех прекурсоров, веществ и предметов для производства, а также Набитовича и Гетуна - в расфасовке полученных в результате производства наркотических средств, при установленных же обстоятельствах организованности группы для этих целей, не препятствовал суду квалифицировать действия всех осужденных, объединенных единым умыслом, именно как незаконное совместное производство наркотических средств, в котором каждый из осужденных выполнял свою роль, что соответствует обстоятельствам, установленным коллегией присяжных.

Также в соответствии с постановленным вердиктом признано доказанным, что осужденные произвели в соответствии с отведенной каждому в этом процессе ролью наркотическое средство для его последующего сбыта, в связи с чем процесс производства наркотических средств, вопреки мнению стороны защиты, являлся окончанным.

Оснований для переквалификации действий Гетуна, как о том ставится вопрос в жалобах, оснований не имеется.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденных и их защитников, с чем соглашается и Судебная коллегия. При этом апелляционной инстанцией был надлежаще разъяснен порядок назначения наказания при постановлении настоящего приговора. Доводы стороны защиты о чрезмерной суровости назначенного наказания по настоящему приговору по сравнению с наказанием, назначенным по отмененному предыдущему приговору, основаны на неверном толковании уголовно-процессуального закона.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных Набитовича и Гетуна, возраст, состояние здоровья, условия жизни, наличие смягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на их исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением виновных во время и после совершения преступления, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, по делу не установлено.

Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, в том числе указанных в жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 13 ноября 2024 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года в отношении **Набитовича Юрия Степановича и Гетуна Андрея Александровича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и защитника Пушкиной Н.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи